

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ. Провидѣнію угодно было поразить насъ тяжелою скорбію, любезный Дядя Нашъ Великій Князь Сергій Александровичъ скончался въ Москвѣ въ 4-й день сего февраля, на 48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійцы, посягнувшихъ на дорогую для насъ жизнь Его; оплакивая въ немъ Дядю и друга, кою вся жизнь, всѣ труды и пощеченія

были непрерывно посвящены на службу Намъ и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей Императорскій Домъ Нашъ и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствіи праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ селѣ, въ четвертый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, Царствованія же Нашего одиннадцатое. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Милостивыя слова
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
рабочимъ.

Въ среду 19 января 1905 года, въ три часа пополудни, въ Царско-сельскомъ Александровскомъ дворцѣ Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась. Государь Императоръ осчастливилъ депутацію рабочихъ слѣдующими милостивыми словами:

«Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ».

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбежными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ беспорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ—преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прошая имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь».

ПОУЧЕНІЕ
ЦАРЯ ПРЕДЪ ПРОЧТЕНІЕМЪ
МИЛОСТИВЫХЪ СЛОВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
РАБОЧИМЪ.

*Царь уповаеть на Господа и милостию
Вышняго не подвижется (Пс. 20, 8).*

По благословенію Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіереевъ, заседающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, прочитаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которое преподаль нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь изъ своихъ царскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ въ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ уличныхъ безпорядковъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ фабричный народъ, по своей простотѣ доверившись измѣнникамъ врагамъ Святой Руси. Враги эти мутятъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ лютые грабители пользуются осеннею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападений.

Нашъ благостный Царь простилъ заблудшихъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что Онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалѣющій своихъ, даже неразумныхъ, дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно беречь и любить васъ, смиренныхъ тружениковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, приѣмлющая наслѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей — угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владиміра, Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михаила Благовѣрнаго, Александра Невскаго и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всё русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за васъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодосымыя предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное!

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвигся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Таинъ Христовыхъ отъ единой чаши съ простымъ народомъ? Онъ же, нашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей супругой и Царицей-матушкой; едиными усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умиленные молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына—Наслѣдника царству Цесаревича Алексія Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный, христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте, кто начнетъ смущать васъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человекъ среди васъ легко можетъ уразумѣть, что враги царской власти у насъ на Руси всегда бывають и врагами вѣри Христовой, и врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу надъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы имъ власть надъ народомъ тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій за-

конъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: *«расторнемъ узы ихъ и отвергнемъ отъ насъ то ихъ»*. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: *«Живыи на небесахъ посмѣется имъ»* (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному прещенію Божію: *«яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погубнетъ»* (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому наученію отцевъ и дѣловъ нашихъ, и молитесь вмѣстѣ со Христовою Церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и внѣшнихъ враговъ, которымъ геройски противостоятъ христіанскія наши войны, готовые умереть за Царя; молитесь, чтобы Господь явилъ Его и ихъ побѣдителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію нападствуемыхъ,— чтобы всѣ люди, ввѣренные державѣ Его, въ нелицемѣрной сохранили вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отца о чадѣхъ веселящаяся.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СЫНОДА

1) **Отъ 28-го января 1905 года по поводу милостивѣйшихъ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ депутации рабочихъ.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу милостивыхъ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ депутации столичныхъ и пригородныхъ рабочихъ. Приказали: предписать по духовному вѣдомству, чтобы составленное по поводу ВЫСОЧАЙШИХЪ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА поученіе къ народу и милостивыя слова ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ рабочимъ

прочитаны были съ церковной кассидры во всѣхъ церквяхъ ИМПЕРІИ въ первый, по полученіи № 5 журнала „Церковныя Вѣдомости“, воскресный или праздничный день, и независимо отъ сего поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ типографіяхъ потребнаго количества экземпляровъ текста означенныхъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** словъ для распространенія среди прихожанъ путемъ раздачи или помѣщенія въ подобающихъ мѣстахъ для прочтенія. О чемъ и опредѣляетъ: напечатать особымъ приложеніемъ къ № 5 журнала „Церковныя Вѣдомости“ помянутое поученіе въ одномъ экземплярѣ и текстъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** словъ въ 20-ти экземплярахъ.

2) Отъ 21—26 января 1905 г. за № 325, о совершеніи въ текущемъ году празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе о совершеніи въ текущемъ году празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году 19 февраля, день празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, упадетъ на субботу мясопустную, когда обычно отправляется поминовеніе усопшихъ отецъ и братій нашихъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—7 февраля 1903 года („Церковныя Вѣдомости“ за 1903 г. № 6) празднованіе въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости перенести въ текущемъ году съ вышеуказаннаго дня на недѣлю (воскресеніе) мясопустную 20 февраля; о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА
ДЛЯ СВѢДѢНІЯ
ДУХОВЕНСТВА И ЛИЦЪ, ИМѢЮЩИХЪ НАДОБНОСТЬ
къ Казанскому Епархіальному Архіерею.

Пріемные дни и часы у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа Казанскаго и Свяжскаго.

Въ теченіе Великаго поста, на 2, 3, 4, 5 и 6 недѣляхъ, Его Высокопреосвященство будетъ принимать просителѣй и лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, по вторникамъ и четвергамъ съ 11 до 2 часовъ. На первой недѣлѣ Великаго поста и на Страстной седмицѣ пріема не будетъ.

Въ остальное время года Его Высокопреосвященство будетъ принимать

Лѣтомъ по четвергамъ въ городскомъ архіерейскомъ домѣ съ 11 до 2 часовъ.

Осенью, зимою и весною по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 11 до 2 часовъ.

Росписаніе это вводится въ дѣйствіе съ 1-й недѣли Великаго поста текущаго года, а до того времени пріемные дни у Его Высокопреосвященства остаются по прежнему росписанію.

Рукоположенъ исаоломщикъ Кирилло Меодіевской г. Казани церкви *Катагошина* во священника въ сей церкви.

Перемѣщены: Священникъ Свяжскаго собора *Романовскій* на настоятельскую вакансію при этомъ соборѣ, а на его мѣсто — священникъ с. Азанова, Царевкокушайскаго уѣзда, *Сперанскій* 29 января.

Священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Тетюшь, *Тавельскій*, перемѣщенъ къ Духосожественской церкви г. Казани.

Священникъ села Урахчи, Лаишевскаго уѣзда, *Лавинскій* — въ село Сотнуры, Царевкокушайскаго уѣзда, 26 января.

Священникъ села Сахаровки, Чистопольскаго уѣзда, *Петровъ* — въ село Кузнецово, Царевokokшайскаго уѣзда, 26 января.

Діаконъ с. Вишневои Поляны, Чистопольскаго уѣзда, *Воскресенскій* — въ с. Биларь Озеро, того же уѣзда, 26 января.

Псаломщикъ с. Турминскаго, Свѣжскаго уѣзда, *Баташевъ* въ село Салдыбаево, Чебоксарскаго уѣзда, 27 января.

Перемѣщенный 15 декабря 1904 г. изъ с. Новопоселенной Тулбы Мамадышскаго уѣзда, въ с. Николаевку, Чистопольскаго уѣзда, священникъ *Громовъ* оставленъ въ Тулбѣ 26 января.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Смолдіарова, Лаишевскаго уѣзда, *Архангельскій* 23 января.

Уволенъ псаломщикъ с. Челновершинъ, Чистопольскаго уѣзда, *Гермогеновъ* 27 января.

Умеръ протоіерей Духосошестввенской г. Казани церкви *Ильинскій* 22 января.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Крестовоздвиженской церкви г. Тетюль; Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ; Вершино-сумскомъ Введенскомъ монастырѣ; въ селахъ съ русскимъ населеніемъ: Мамыковѣ, Николаевкѣ и Сахаровкѣ, Чистопольскаго у.; Урахчѣ, Лаишевскаго у.; съ черемисскимъ населеніемъ: Аринѣ, Царевokokшайскаго у.; съ чувашскимъ населеніемъ: Балдаевѣ, Ядринскаго у.; Копкахѣ, Чебоксарскаго у.; Ново-Чурашевѣ, Цивильскаго у.; Абрамовѣ, Козмодемьянскаго у.; Мордовскихъ Юртеуляхъ, Спасскаго у.; (обрус. мордва); съ смѣшаннымъ населеніемъ: Кирмеляхѣ, Свѣжскаго у.; Тавеляхѣ, Мамадышскаго у. (рус. и тат.); Турминскомъ, Свѣжскаго у.; Саврушахѣ, Чистопольскаго у. (чув., рус. и тат.); Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго у. (рус. и чув.); Старомъ Табердинѣ, Цивильскаго у. (крещ. тат. и чув.); Азановѣ, Царевokokшайскаго у. (рус. и черем.).

Діаконскія. Въ селахъ съ черемисскимъ населеніемъ: Уньжѣ и Сотнурахъ, Царевкокшайскаго у.; съ смѣшаннымъ населеніемъ: Кузнецовѣ, Царевкокшайскаго у.; Ардѣ, Козмодемьянскаго у. (рус. и черем.).

Псаломщическія: При Кирилло-Меѳодіевской г. Казани. Въ селахъ: Большой Шатмѣ, Ядринскаго уѣзда (чув.); Турминскомъ, Свяжскаго уѣзда (рус., чув. и крещ. тат.), и Челновѣршинахъ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.).

Предписаніе Духовной Консисторіи.

Его Высокопреосвященствомъ замѣчено, что на окружные благотворительныя сѣзды для выборовъ помощниковъ благотворительныхъ и слѣдователей, вопреки парагр. 15 и 16 Положенія о благотворительныхъ совѣтахъ, въ большинствѣ случаевъ являються всѣ имѣющіе на то право члены причтовъ, безъ указанія уважительныхъ причинъ своей неявки. По доводу постановленія одного сѣзда о выборѣ помощниковъ благотворительнаго, состоявшагося съ нарушеніемъ указанныхъ параграфовъ, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 27-го января 1905 г. за № 412, послѣдовала: „Сѣзды N благотворительнаго округа для избранія помощниковъ благотворительнаго и кандидатовъ въ немъ состоялся съ явнымъ нарушеніемъ дѣйствующаго въ Казанской епархіи „Положенія о благотворительныхъ совѣтахъ“. По пар. 15 „Положенія“ при выборѣ и баллотировкѣ помощниковъ благотворительнаго присутствуютъ лично всѣ члены причтовъ, имѣющіе на это право по пар. 14, и передавать право голоса другому лицу могутъ, по парагр. 16, только тѣ изъ священно и церковнослужителей, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не могутъ лично присутствовать при выборѣ и баллотировкѣ. Между тѣмъ неприсутствіе при выборѣ, безъ всякой уважительной причины, во N благотворительномъ округѣ очень часто практикуется и даже организовано, какъ нечто законное. За нѣсколько дней до благотворительнаго сѣзда діаконы, а особенно псаломщики, собираются, какъ показываютъ составленные ими акты, на предварительныя, непредусмотрѣнныя „Положеніемъ“ сѣз-

дики (4 псаломщика, 2 діакона—для составленія цѣлаго голоса), на которыхъ безъ объясненія причинъ избирають изъ своей среды депутатовъ на благочиннической сѣздъ. Такимъ образомъ въ настоящій разъ вышло, что вмѣсто 22 псаломщиковъ округа въ сѣздъ явилось только 5 депутатовъ, которые, распораяаясь по своему усмотрѣнію не $\frac{1}{4}$ голоса каждый, а цѣлымъ голосомъ, могутъ произвести нежелательное вліаніе на ходъ выборовъ. То же и діаконъ изъ 11 явилось только 6, запасшихся на предварительныхъ сѣздикахъ голосами остальныхъ. Изъ 22 священниковъ явилось (считая и благочиннаго) 16. Не входя въ разсмотрѣніе выставленныхъ неявившимися священниками причинъ, приходится отмѣтить, что даже священникъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ подалъ другимъ недобрый примѣръ, не явившись въ сѣздъ и передавши право голоса другому, безъ указанія какой либо уважительной причины. Въ виду нарушенія существеннаго параграфа „Положенія“ о благочинническихъ совѣтахъ, я признаю состоявшійся сѣздъ духовенства незаконнымъ и состоявшіеся на немъ выборы не утверждаю. Въ устраненіе такого незаконнаго составленія сѣздовъ и по другимъ благочинническимъ округамъ епархіи, Консисторія напомнитъ духовенству о „Положеніи о благочинническихъ совѣтахъ“ и дастъ ему надлежащіе разъясненія.

Объ изложенномъ объявляется духовенству епархіи, съ предписаніемъ въ точности выполнять при выборахъ помощниковъ благочинныхъ и слѣдователей указанія и требованія „Положенія о благочинническихъ совѣтахъ“ и въ частности параграфы 15 и 16, относительно личной явки на выборы, допуская неявку на эти выборы лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по уважительнымъ причинамъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Притчи, высылающіе подписныя деньги въ Редакцію за Извѣстія по Казанской Епархіи и Православный Собесѣдникъ не чрезъ о.о. благочинныхъ, а прямо по почтѣ, благоволятъ поспѣшить взносомъ въ Редакцію подписной платы (не поздне 1 марта 1905 года), а также и долговъ за прежніе годы.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРОШЛАГО.

Семидесятыя годы прошлаго столѣтія были годы тревожные, бурные, либеральные годы. Унаслѣдованное ими печальное богатство духовное годовъ шестидесятыхъ проникло всюду, даже въ головы питомцевъ духовной школы. Я учился и кончалъ курсъ въ эту самую пору въ В—ской семинаріи. Такъ называемыхъ просвѣтителей и обновителей града В* развелось тогда у насъ не мало: братья К—ские, бывшій ссыльный П—въ и другіе. Одинъ изъ братьевъ К—скихъ имѣлъ въ городѣ книжный магазинъ, въ которомъ имѣлись и для продажи и для чтенія всякія книги, имѣлась даже въ магазинѣ одна весьма уютная, извѣстная только лицамъ посвященнымъ, секретная комнатка, гдѣ можно было на скорую руку проглядѣть или пробвѣдать любой самоувѣйшій фруктъ тогдашняго либерализма и нигилизма.

У насъ, семинаристовъ, подъ вліяніемъ разнаго рода развивателей, сочинилась своя, такъ называемая, „подпольная“, бібліотека, въ которой было все, что могло сбить съ толку молодой умъ и отравить юную душу. Библіотекой завѣдывали самыя горячія головы, изъ воихъ одинъ давно уже безславно почилъ, а нѣкоторыя до сихъ поръ здравствуютъ на разныхъ поприщахъ, до профессора—завзятаго либерала—включительно. Книжки получались отчасти изъ мѣстнаго книжнаго магазина, а главнымъ образомъ изъ университетскихъ городовъ чрезъ посредство студентовъ товарищей. Обыкновенно одинъ изъ бібліотекарей получалъ съ почты какую нибудь посылку—ящикъ или тюкъ—яко бы не съ книгами, но на самомъ дѣлѣ тутъ были именно книги для семинарской подпольной бібліотеки. Разумѣется, книги быстро расходились по рукамъ и дѣлали свое ужасное дѣло.

До чего быстро подъ вліяніемъ книжнаго яда и живыхъ развивателей-нигилистовъ портились молодые люди, страшно и вспомнить. Мой товарищъ и односельчанинъ Митя З—нъ такъ увлекся „Прогрессомъ“ Абу, Писаревымъ, Добролюбовымъ и другими пророками тогдашняго времени, что поло-

жительно, какъ это ни странно, отупѣлъ отъ этого чтенія и сталъ извѣстенъ среди товарищей за дурачка-попугая. Его отвѣты по гражданской исторіи, представлявшіе собою чудовищную смѣсь учебника съ громкими фразами изъ Писарева, или изъ какого нибудь жида-соціалъ-демократа Лассала или извѣстнаго мыслителя Милля доставляли классу такое водевильное веселье, что мы все покатывались со смѣху. Бѣдный Митя связался съ однимъ развивателемъ В. Б—вымъ, ученикомъ пятаго класса (мы учились тогда во второмъ), все время читалъ книжки только по указанію г. Б—ва, учебники забросилъ, какъ досадную и ненужную сущь, ходилъ всегда наморщивши лобъ, на глаза нанялилъ очки, на меня сталъ смотрѣть съ какимъ-то сожалѣніемъ за мою отсталость отъ подпольной бібліотеки и усердіе въ класснымъ работамъ, дошелъ со мной до третьяго класса, сидѣлъ въ немъ два года, просилъ, чтобы оставили на третій, но начальство не согласилось, и вышелъ изъ семинаріи. Нѣкоторое время онъ жилъ въ В* на средства отца-священника, потомъ скоро попалъ въ клѣнцы синимъ мундирамъ, утѣкъ какъ-то въ Москву, будто бы поступалъ тамъ въ какое-то строительное училище, но крайней мѣрѣ, такъ писалъ отцу, когда просилъ денегъ, ѣздилъ будто бы по ваватамъ на уроки въ имѣнье къ какой-то графинѣ (не скрою, злые сельскіе языки утверждали, что ѣздилъ Митя ко графинѣ), въ концѣ концовъ сдѣлъ какъ-то экзаменъ на уѣзднаго учителя, поступилъ надзирателемъ въ одну изъ Поволжскихъ гимназій, гдѣ скоро и умеръ отъ чахотки. Такихъ несчастныхъ жертвъ нигилистической пропаганды путемъ подпольной бібліотеки было очень много за то время, которое имѣется здѣсь въ виду. Самъ развиватель г. Б—въ погибъ, сойдя съ ума. Можетъ быть, эта смерть была для него нѣкоторымъ искупленіемъ за множество молодыхъ душъ, погубленныхъ чрезъ его просвѣтительное посредство.

Я приведу здѣсь еще одинъ случай такой гибели одного изъ моихъ товарищей — Саши Кудрявцева. Чудный былъ это товарищъ и человекъ. Красивый, стройный брюнетъ, съ выразительными вдумчивыми глазами, вьющимися волосами, мягкими манерами, пріятнымъ голосомъ — Саша К—въ отличался, кромѣ того, недюжиннымъ умомъ и необычайно нѣжнымъ сердцемъ. Мы все его любили. До третьяго

класса и онъ былъ близокъ къ намъ. Но въ третьемъ классѣ онъ какими то судьбами подпалъ вліянію гг. развивателей, сталъ удаляться отъ насъ, и въ четвертомъ классѣ онъ былъ, можно сказать, уже не нашъ. Гдѣ-то въ городѣ его схватили, обыскали и . . . увезли въ Петропавловку. Оказалось, Саша попалъ „основательно“. Долго мы горевали, лишившись такого даровитаго и прекраснаго товарища. Скоро, впрочемъ, о немъ и слухи перестали долетать до насъ. И мы потеряли его изъ виду. Хотя нашъ курсъ былъ довольно многочисленный, но къ VI классу насъ осталось всего на-всего человекъ тридцать: кто погибъ, кто уѣхалъ въ университетъ, кто заблаговременно убрался въ отцы-диаконы.

1876 г. въ двадцатыхъ числахъ іюня мѣсяца всѣ мы шестиклассники сидѣли кучками въ своемъ обширномъ, примыкавшемъ къ семинарской церкви, классѣ и готовились къ послѣднему экзамену, кажется, по гомилетикѣ. Преподаватель этой науки А. И—чъ Р—скій былъ мастеръ своего дѣла. Особенно улачно имъ поставлены были классные экспромты гомилетическіе. Мы массу прочитали, изучили и продумали проповѣдническихъ образцовъ. Обширныя слова разбивали на отдѣльныя мысли и каждую такую мысль автора старались сдѣлать предметомъ отдѣльнаго краткаго поученія, пригоднаго для простыхъ незатѣливыхъ сельскихъ слушателей. Такимъ образомъ живой предметъ изученъ былъ нами на примѣрахъ и образцахъ живого проповѣдническаго слова. Къ экзамену въ сущности мы были готовы и теперь время шло скорѣе въ разговорахъ объ окончаніи курса, жизненныхъ перспективахъ и т. д. Оживленіе у всѣхъ было необычайное. Но нельзя было не видѣть, что почти у всѣхъ лица были скорѣе серьезны, чѣмъ веселы и беззаботны. Мысль, что-то будетъ съ каждымъ изъ насъ по выходѣ за порогъ семинарій, давила всѣхъ.

Вдругъ растворяются осторожно двери класса и на порогѣ появляется блѣдный, худой, со впалыми щеками молодой человекъ, весь обросшій бородой и усами. Мы остолбенѣли. Это былъ Саша Кудрявцевъ. Всѣ бросились къ нему. Начались распросы: откуда, какъ попалъ сюда, зачѣмъ и т. д. На всѣ наши дружные вопросы Саша едва простоналъ слабымъ голосомъ: „выпустили“. Мы повели его къ себѣ и усадили за парту. Товарищъ нашъ то и дѣло глухо откашли-

вался. На щеках играл подозрительный румянец. Видно было, что пѣсня была уже спѣта и только послѣдніе слабше аккорды едва-едва еще доносились отъ нея. Всѣмъ жутко стало. Вспомнились первые годы товарищества, затѣмъ третій, четвертый классъ, развиватели, исчезновеніе... Всѣ молчали. Никто не хотѣлъ начинать дальнѣйшаго разговора. Было какъ-то страшно. Всѣ чего-то боялись, боялись дотрогнуться до большого мѣста. Наконецъ, Саша самъ заговорилъ, какъ будто что-то понялъ онъ и хотѣлъ всѣмъ помочь — выйти изъ тяжелаго положенія.

— „Что, къ экзамену готовитесь?“ простоналъ онъ глухо и протяжно.

— „Да, къ экзамену, къ послѣднему“, прошептали мы едва сдерживая слезы.

— „Къ послѣднему“, едва слышно проговорилъ Саша и залился слезами, судорожно вздрагивая. Мы всѣ плакали вмѣстѣ съ нимъ. Такова была встрѣча наша съ погибшимъ нашимъ товарищемъ.

Разсказывали потомъ, что Саша Кудрявцевъ все же добился какъ-то мѣста сельскаго учителя и вскорѣ умеръ отъ чахолки.

Зачѣмъ погибъ прекрасный талантливый человѣкъ? Кто виновникъ этой ненужной жертвы? Зачѣмъ во время никто не хотѣлъ спасти этого человѣка отъ гибели? Все это такіе вопросы, отвѣта на которые жизнь все еще ждетъ. Несомнѣнно одно, что виновата тутъ не Петропавловка. Виновато время, губительное настроеніе общества, виноваты люди злые, волки лютые, не щадящіе стада, виноваты и пастухи, которые пасли себя, а не овецъ, имъ порученныхъ. Виноваты неприванные развиватели, соблазнитель и отравители неопытной юности.

Одинъ изъ нашихъ тогдашнихъ развивателей, усердно доставлявшій намъ изъ Питера самоновѣйшія книжки съ послѣдними словами науки, живетъ теперь, какъ слышно, въ одномъ губернскомъ городѣ главнымъ докторомъ городской больницы. Имѣетъ богатую практику. Слыветъ богачемъ. Роскошествуетъ. Держитъ себя недоступно. Захворалъ однажды въ этомъ городѣ бѣдный многосемейный діаконъ. Позвали главнаго доктора. Приѣхалъ, осмотрѣлъ больного, прописалъ лекарство. Дали рубль. Больше дать не могли. За то и г. докторъ больше не поѣхалъ ни разу, какъ ни просили.

А если бы ты, читатель, жилъ и видѣлъ этого человека въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтїя, когда онъ учился въ В-ской семинаріи? Какія либерально-гуманныя рѣчи говорилъ онъ тогда, какія онъ умныя книжки читалъ, какія убѣжденія открывалъ онъ предъ мѣвшею толпою несчастныхъ юныхъ поклонниковъ! И что всего досаднѣе, такъ это то, что и губернской-то діаконъ, котораго пришлось потомъ посѣтить г. доктору, былъ тоже въ числѣ его товарищей и слушающихъ умно-сладкаго гласа его. Разумѣется, г. докторъ не узналъ своего товарища. Да и смѣли ли какой-то жалкій діаконъ объявить себя его товарищемъ?!...

А. Гаццовъ.

Епархіальная хроника.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ САРОВЪ

воспитанниковъ Коцаковской второклассной школы¹⁾.

Отъ Нижняго Новгорода до Понетаева.

Вагонъ для учащихся былъ отпертъ и учащиеся устремились въ него. Посадка въ вагонъ со всѣмъ скарбомъ заняла не болѣе трехъ минутъ, и ученики усѣли послѣ этого записаться бесплатнымъ, такъ называемымъ богомольческимъ, кипяткомъ въ свои чайники.

Во всѣхъ вагонахъ пассажировъ было полно, и нѣкоторые изъ нихъ, видя сравнительный просторъ въ ученическомъ вагонѣ, силой ломились въ послѣдній. Въ числѣ иснателей болѣе удобнаго мѣста оказались два студента университета.

Нельзя, господа, сюда садиться, вѣжливо просить ихъ одинъ изъ руководителей поѣздки, этотъ вагонъ отдѣленъ для учащихся.

¹⁾ См. Извѣстія по Казанской Епархіи № 5, стр. 137.

— А я, по вашему, не учащийся? рѣзко спрашиваетъ одинъ изъ студентовъ.

— Да, учащийся, но не въ томъ заведеніи, для котораго былъ заказанъ вагонъ, отвѣчаетъ руководитель.

— Но, вѣроятно, не ниже вашего заведенія? еще рѣзче насмѣшливо замѣчаетъ второй студентъ и старается оттолкнуть руководителя.

Неизвѣстно чѣмъ бы кончились препирательства между студентомъ и руководителемъ ученической поѣздки, если бы послѣднему не навернулось на языкъ слово „спеціальный“.

— Я съ вами вполне согласенъ, сказалъ руководитель, но этотъ вагонъ „спеціальный“.

— Ну, давно бы такъ и сказали, замѣтили студенты, и отошли прочь.

Какая особенная сила заключается въ словѣ „спеціальный“, для произнесшаго его осталось тайной, но на всѣхъ станціяхъ, при попыткахъ влѣзть въ вагонъ постороннихъ пассажировъ это иностранное словечко немедленно отгоняло послѣднихъ.

На обратномъ пути изъ Сарова одна старушка, вряхтя и охая, старалась взобраться съ узлами на площадку осѣдняго со „спеціальнымъ“ вагона. Видя ея трудное положеніе, одинъ изъ руководителей помогъ ей поднять узлы. Старушка назвала его „благодѣтелемъ“, пожелала ему всякаго благополучія и направилась въ ученическій вагонъ.

Сюда, бабушка, нельзя, замѣтилъ при этомъ „благодѣтель“.

— Тебя еще не спросила, задорно отвѣчаетъ старушка. Видишь какой хозяинъ выискался! Куда захочу, туда и сяду.

— Этотъ вагонъ для учениковъ, продолжаетъ „благодѣтель“.

Но на старушку и это заявленіе не дѣйствуетъ, и она продолжаетъ протаскивать свои узлы.

— Бабушка! это „спеціальный“ вагонъ! ухватился руководитель за испытанное слово.

— Ахъ, ты кормилецъ! что же ты мнѣ прежде то этого не сказалъ, вскрикиваетъ старушка, и проворно протаскивается въ другой вагонъ.

— Прозвонилъ обычный третій звонокъ, прохрипѣли два условныхъ свистка на паровозѣ, и поѣздъ тронулся отъ станціи. Богомольцы наши всѣ осѣнили себя вѣстными знаменіемъ.

Лишь только поѣзд отошелъ отъ станціи, какъ открылся чудный видъ на рѣку Оку и страшную крутизну ея берега, поднимающагося отвѣсно вверхъ на нѣсколько десятковъ сажень. Невольно захотѣлось путникамъ открыть окно въ вагонѣ, тѣмъ болѣе, что въ немъ, не смотря на холодную дождливую погоду, сдѣлалось душно. Однако попытка открыть окна успѣхомъ не увѣнчалась: рамы не поддавались никакимъ усиліямъ. Пришлось отворить одну изъ дверей. На первой же станціи было заявлено дежурному по станціи, что окна не открываются. Послѣдній прислалъ слесаря съ клещами и молоткомъ, который и открылъ два окна. Узники „спеціального“ вагона были довольны откупоркой и двухъ оконъ.

При остановкахъ на станціяхъ ученики первымъ деломъ отсысывали „богомольческой“ кашатой и наполняли имъ чайники. Болѣе состоятельные изъ учениковъ пробовавали покупать на станціяхъ пирожки съ изюмомъ, грибами и т.п. начинкой, у сидѣвшихъ въ немаломъ количествѣ деревенскихъ тетокъ и бабушекъ, но скоро въ этихъ пирогахъ разочаровались. Кислое сырое тѣсто пироговъ не удовлетворяло даже неизбалованному вкусу школьниковъ, а начинка состояла буквально изъ одной изюмины, или одного кусочка гриба величиной съ горошину, или изъ такой же величины обрѣзочка зеленого лука.

Въ 7 часовъ вечера поѣздъ подошелъ къ станціи Шатки, на которой нужно было высаживаться. Отъ Шатковъ до Понетаева 18 верстъ, и это разстояніе было рѣшено пройти пѣшкомъ. Были наняты только двѣ одноковныхъ тѣлеги для багажа. Отъ Шатковъ до Понетаева дорога идетъ полями, заблудиться негдѣ, и мы благополучно добрались, хотя и въ темнотѣ, до Понетаевского монастыря въ часу ночи.

Понетаевскій монастырь.

Не смотря на позднее время, насъ тотчасъ впустили въ новую монастырскую гостиницу и помѣстили въ трехъ номерахъ. Не ограничившись отводомъ помѣщенія, сестры наполнили всѣхъ чаемъ съ превосходными пшеничными булочками. Все это дѣлалось, разумѣется, не въ ожиданіи какихъ либо денежныхъ выгодъ отъ богомольцевъ-школьниковъ, такъ какъ монахини скудость ихъ средствъ вполне знали. Послѣд-

нее обнаружилось ясно при нашем отбытіи изъ Понетаевского монастыря: наша попытка сдѣлать посильное пожертвование на монастырскія нужды была твердо и рѣшительно отклонена завѣдующей гостинницей. **Помолившись** Богу, мы около двухъ часовъ ночи, успокоились на удобныхъ постеляхъ, содержащихся въ образцовой чистотѣ. **Послѣ** цѣлодневнаго путешествія по Нижнему пѣшкомъ по желѣзной дорогѣ и снова пѣшкомъ отъ станціи до монастыря, мы проспали до 6 часовъ утра крѣпкимъ сномъ. **Въ** 6 часовъ утра стукъ въ двери номера извѣстилъ насъ о томъ, что пора собираться къ ранней обѣднѣ. **Ровно** въ семь часовъ утра, съ первымъ ударомъ колокола, всѣ мы явились въ монастырскую церковь. **Молящихся** было не мало, но никакой тѣсноты и обычной въ подобныхъ случаяхъ суетки не ощущалось. **Въ** церкви вездѣ былъ видѣнъ образцовый порядокъ и безукоризненная чистота. **Послѣ** чинни совершенно чисты, стекло въ рамахъ предъ иконами точно цѣло: настолько они прозрачны. **Время,** проведенное въ церкви Понетаевского монастыря, оставило въ душахъ юныхъ богомольцевъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній. **Съ** разрѣшенія монастырскаго начальства ученики приняли участие въ богослуженіи и проѣли въ церкви литургію по нѣкоторымъ сочиненіямъ Ламакина, Бортнянскаго и Фотѣева, а послѣ литургіи уѣзднымъ наблюдателемъ школь былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ предъ иконой Божіей Матери—Знаменіе. **Съ** цѣлью соблюденія порядковъ обители, ученичскій хоръ во время пѣнія „Благочестивѣйшаго“ помянулъ имя вселеннѣйшей игуменіи Нектаріи со всѣми во Христѣ сестрами, и это не осталось незамѣченнымъ инокинями. **„Сестрицы,** мы васъ не забыли, и насъ помянули“, слышали мы, выходя изъ церкви въ рядахъ монахинь. **Такъ** обѣщали простое исполненіе долга давша намъ пріютъ смиренныя инокини! **Послѣ** литургіи мы хотѣли было осмотрѣть обитель, но сестры-гостинницы настояли на томъ, чтобы мы прежде подкрѣпились чаемъ и хлѣбомъ. **Чай,** сахаръ и хлѣбъ сестры отпустили отъ монастыря, но не позволили ученикамъ пользоваться своимъ. **Онѣ** не

согласились взять денегъ даже за просфоры, отпущенныя сообразно количеству школьниковъ для поминовенія ихъ именъ на проскомиди. Послѣ чая одна изъ сестеръ-гостиницъ отправилась сопровождать насъ по монастырю.

Первое, что мы осмотрѣли, была вновь устроенная церковь въ честь Преподобнаго Серафима. До настоящаго времени въ Понетаевскомъ монастырѣ было только три храма: главный соборъ, старый и маленькій храмъ и церковь въ живописной мастерской. Послѣдній храмъ состоитъ собственно только изъ алтаря, сдѣланнаго въ видѣ многогранника, стѣнки котораго состоятъ изъ большихъ иконъ. Не смотря на свою незначительную величину, этотъ алтарь очень удобенъ и помѣстителенъ и служитъ для отправленія богослуженія въ праздничные дни для сестеръ работающихъ въ живописной мастерской. Въ будніе дни вокругъ алтаря помѣщаются мастерицы, занимающіяся чеканкой золотыхъ фоновъ иконъ, а въ праздники столы убираются, и сестры стоятъ здѣсь на молитвѣ.

Вновь устраиваемый храмъ довольно помѣстителенъ, но пока еще устроенъ только вчернѣ. Здѣсь находятся въ маленькой витринѣ части вещей, принадлежавшихъ Преподобному Серафиму: часть его сорочки, прядка волосъ, полотенце и т. д.

Однимъ изъ почитателей Преподобнаго здѣсь же помѣщено, въ естественную величину, деревянное рѣзное раскрашенное изображение Преподобнаго Серафима кормящаго медвѣдя. Чучело медвѣдя сдѣлано изъ настоящей шкуры этого звѣря и многіе изъ паломниковъ стараются вырвать нѣсколько волосковъ изъ шкуры страшнаго звѣря. Если бы не бдительный надзоръ монахинь, то, вѣроятно, въ скоромъ времени медвѣдь оказался бы весь ошипаннымъ.

Изъ устрояемаго храма наша проводница повела насъ въ роскошное зданіе живописной мастерской, куда допускаются далеко не всѣ богомольцы. Въ мастерской работаетъ болѣе ста послушницъ и монахинь. Однѣ изъ нихъ занимаются обученіемъ вновь поступающихъ ученицъ, другія писаніемъ иконъ, третьи золоченіемъ фоновъ, четвертыя чеканкой ихъ, пятія раздѣлкой иконъ на подобіе украшеній изъ жемчуга и эмали. Благодаря большому количеству громадныхъ оконъ, мастерская обладаетъ обиліемъ свѣта, а благодаря высотѣ и обширности зданія—обиліемъ воздуха.

Въ мастерской такъ много исполняется иконописныхъ работъ, что самый поверхностный осмотръ ихъ занялъ у насъ не менѣе двухъ часовъ времени.

Завѣдующая живописной монахиня приняла школьниковъ радушно и давала имъ нужныя указанія при осмотрѣ каждаго отдѣленія.

По окончаніи осмотра мы вышли на монастырскую ограду и осмотрѣли совѣтъ монастырскія постройки: вѣтряную мельницу, водокачку и прядильно-ткацкую мастерскую. По обычаю, утвердившемуся въ Понетаевской обители, ни одна изъ обитательницъ ея не можетъ надѣвать въ церковь одежду, приготовленную внѣ монастыря, а потому всѣ монахини и послушницы шьютъ себѣ одежду изъ тканей, получаемыхъ изъ монастырской мастерской.

Затѣмъ школьники-богомольцы возвратились въ гостиницу и начали собираться въ дальнѣйшій путь къ Сарову. Но сестры—гостинницы не позволили отправиться своимъ гостямъ безъ обѣда и тотчасъ накрыли въ номерахъ столы, какъ для учениковъ, такъ и для ихъ руководителей; и принесли изъ монастырской трапезы обѣдъ, состоявшій изъ трехъ кушаній. Первымъ изъ этихъ блюдъ была ботвинья изъ снити. Снить, та трава, которой въ теченіе трехъ лѣтъ питался преподобный Серафимъ. Вкусъ снити очень похожъ на вкусъ шавеля и щината. Сознаніе того, что этой самой травой питался угодникъ Божій, даютъ ей особую цѣнность. Снить, какъ намъ сообщила одна изъ сестеръ гостинницы, заготавливается въ обители въ очень большомъ количествѣ и служить предметомъ отправки въ разные концы Россіи по требованіямъ лицъ, посѣщавшихъ Понетаевскій монастырь. После снити были поданы постныя щи и каша и юные богомольцы, съ видимымъ удовольствіемъ, подерѣпились монастырской пищею.

Помолившись Богу и поблагодаривъ инокинь, прося ихъ передать глубокую признательность отсутствующей матушкѣ игуменіи, школьники собрались въ путь.

Въ стройномъ порядкѣ, съ пѣніемъ разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, вышли ученики-богомольцы изъ Понетаевского монастыря, направляясь по улицѣ села Понетаевки. Большая толпа жителей этого села проводила пѣвцовъ за околицу и напутствовала ихъ своими благопожеланіями.

Путь отъ Понетаева до Сарова.

Дальнѣйшее путешествіе питомцевъ второклассной школы, благодаря ихъ пѣнію, во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ собирало почти все населеніе, провожавшее пѣвцовъ за околицу. Привлекало крестьянъ стройное одушевленное пѣніе „Казанскихъ пѣвчихъ“, какъ называлъ народъ школяровъ. Крестьяне вообще всѣхъ селеній Нижегородской губерніи, черезъ которыя лежалъ намъ путь, обнаруживали чрезвычайную любовь къ церковному пѣнію, а нѣкоторые и знаніе послѣдняго. Въ ихъ разговорахъ нерѣдко упоминались имена лучшихъ духовныхъ композиторовъ и слышались чисто музыкальные термины: соло, дѣзъ, бемоль, гамма и т. д.

Въ одной изъ деревень какая то старушка вынесла каравай хлѣба съ солью и просила принять хлѣбъ и соль, какъ знаки своей благодарности за хорошее пѣніе.

Ученики-Кошаковцы, повидимому, вполне удовлетворяли довольно развитому художественному вкусу русскихъ жителей тѣхъ деревень и сель, черезъ которыя лежитъ круговой путь въ Саровъ чрезъ Понетаевку и путь изъ Сарова черезъ Дивѣево на Арзамасъ.

— Это вотъ, значить, учать какъ должно, замѣчали обыкновенно пожилые мужички.

Счастье простого русскаго человѣка заключается въ его исконномъ правильномъ взглядѣ на школьное ученіе. Въ разговорахъ съ жителями тѣхъ селеній, чрезъ которыя намъ пришлось пройти до Сарова и обратно, мужички спрашивали исключительно о томъ, какъ и чему учатся во второклассной школѣ, и ни одинъ изъ нихъ не задалъ вопроса: сколько будутъ получать по окончаніи курса питомцы школы?

Далеко не такого мнѣнія объ ученіи держатся инородцы, вкусившіе плоды просвѣщенія подъ вліяніемъ взглядовъ на образованіе, какъ на средство полученія возможности жить въ лучшихъ условіяхъ жизни.

Невольно припоминались намъ разспросы отцовъ изъ инородцевъ, привозящихъ своихъ дѣтей на экзамень во второклассную школу:—какую должность можно занять по окончаніи курса въ школѣ? Разспросы эти обыкновенно начинаются: въ дьячки отсюда можно выйти? и кончаются: а въ земствѣ

начальники? Первый вопросъ обычно произносится громко а послѣдній тайственнымъ шопотомъ.

Отъ Понетаевки до Сарова считается 42 версты, а потому на этотъ путь были наняты для учениковъ четыре телѣги. Половина ребятъ шла пѣшкомъ, а другая половина ѣхала на лошадахъ, чередуясь черезъ часъ. Пѣна подводъ по 2 рубля за каждую была послышна для „богомольческой кассы“, но ѣзда оказалась настолькоъ медленной, что пѣше постоянно уходили далеко впередъ блудныхъ, и такимъ образомъ получался двойной отдыхъ: въ ожидании отставшихъ и въ сидѣннѣ на подводѣ. На пути изъ Понетаевки въ Саровъ лежитъ одна деревня и четыре села. Въ послѣднемъ изъ нихъ (Кошелихъ) была сдѣлана остановка для выеорма лошадей. Кормежка продолжалась болѣе двухъ часовъ, и въ это время ученики были напоены чаемъ съ хлѣбомъ, что стоило не очень дорого, такъ какъ за горячую воду было заплачено всего по двѣ копѣйки съ человѣка. Въ другихъ мѣстахъ на богомольческомъ пути назначаютъ за выпятокъ и чайный приборъ отъ 5 до 10 копѣекъ съ человѣка. Отъ Кошелихи до Сарова 15 верстъ, и дорога на этомъ пространствѣ очень плоха. Выѣхавъ изъ Кошелихи въ 7 часовъ вечера, мы добрались до монастыря къ часу ночи. Первые 10 верстъ идутъ по косоугору съ постоянными подъемами и спусками, а послѣднiе 5 верстъ по густому лѣсу. На первомъ промежуткѣ пути нашъ возница указалъ намъ вправо тѣ мѣста, по которымъ проѣзжали въ Саровъ Государь Императоръ. Кончили поля и мы вѣхали въ перелѣсокъ. Плохая была дорога въ полѣ, но теперь началась такая путина, по которой пришлось двигаться со скоростью не болѣе одной версты въ часъ. Вслѣдствiе постоянныхъ дождей и усиленнаго коннаго движенiя образовались глубоки колеи, изъ которыхъ лошади съ большими усилиями вытаскивали колеса.

Часа черезъ два утомительной ѣзды мы очутились среди дремучаго стараго краснолѣся.

— Здѣсь начинается монастырскiй Саровскiй лѣсъ, общили намъ наши возницы. При этомъ извѣстiи въ душѣ у каждаго изъ путниковъ совершилось что то особенное, необыкновенное. Можетъ быть и здѣсь ходилъ Преподобный Серафимъ, думалось каждому. Можетъ быть мы идемъ уже

по тому мѣсту, гдѣ онъ часто бывалъ. Въ такихъ мысляхъ заключается для многихъ притягательная сила путешествій по святымъ мѣстамъ. Господь великъ вездѣ и во всемъ, и Его благодать изливается на всѣхъ и вездѣ, но-ощущать ее обыкновенный человѣкъ можетъ только при особенномъ подъемѣ духа. А для этого человѣку нужны особенныя вспомогательныя средства, каковыми между прочимъ являются посѣщенія мѣстъ, прославленныхъ подвигами особенныхъ избранниковъ Божіихъ. Бхать по лѣсу намъ пришлось часа два подъ непрерывнымъ мелкимъ дождемъ, по ужасной дорогѣ; но вмѣсто внѣшнихъ неудобствъ мы ощущали только внутреннюю радость и близкое присутствіе того святого, которымъ была полна душа съ самаго начала путешествія.

Священникъ *Е. Сосуцковъ*.

Статьи «Милостивыя слова Государя Императора рабочимъ» и «Поученіе Іерея» особо прилагаются при семъ № въ томъ подписчикамъ по 5 экземпляровъ для распространенія въ народъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Высочайшій манифестъ о кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича. 145. Милостивыя слова Государя Императора рабочимъ. 146. Поученіе іерея предъ прочтеніемъ милостивыхъ словъ Государя Императора рабочимъ. 148. Опредѣленія Св. Синода: 1) По поводу милостивѣйшихъ словъ Государя Императора къ депутаціи рабочихъ. 2) О перенесеніи празднованія въ память освобожденія крестьянъ на 20 февраля. 150. Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Пріемные дни у Его Высокопреосвященства. Назначенія. 152. Свободныя мѣста. 153. Предписаніе Консисторіи о составѣ Благочинническихъ Совѣтовъ. 154. Отъ редакціи. 155.

Неофициальный отдѣлъ. Изъ воспоминаній прошлаго. *А. Тацкова*. *Епархіальная хроника*. Путешествіе въ Саровъ воспитанниковъ Кошаковской школы. Священника *Е. Сосуцова*. 160.

Редакторъ, Профессоръ **С. Терновскій**.

Печатаѣе дозволяется. Казань, 7 февраля 1905 г.

Ректоръ Академіи Епископъ **Алексій**.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

ПОУЧЕНИЕ

ЮДЕЯ ПРЕДЪ ПРОЧТЕНІЕМЪ

МИЛОСТИВЫХЪ СЛОВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

РАБОЧИМЪ.

*Царь уважаетъ на Господа и милостію
Въспіяно не подвижется (Пс. 20, 8).*

По благословенію Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіереевъ, засѣдающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, прочитаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которое преподаль нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь изъ своихъ парскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ къ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ уличныхъ беспорядковъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ фабричный народъ, по своей простотѣ довѣрившись измѣнникамъ врагамъ Святой Руси. Враги эти мучаютъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ лютые грабители пользуются осеннею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападений.

Нашъ благостный Царь простилъ заблудшихъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалющій своихъ, даже неразумныхъ, дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно беречь и любить васъ, смиренныхъ труженниковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, приѣмлющая наслѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей—угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владиміра, Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михайла Благовѣрнаго, Александра Невскаго и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всѣ русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за васъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодородные предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное!

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвигся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ отъ единой чаши съ простымъ народомъ? Онъ же, нашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей супругой и Царицей-матушкой; единими усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умиленныя молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ

русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына — Наслѣдника царству Цесаревича Алексія Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный, христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте, кто начнетъ смущать васъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человѣкъ среди васъ легко можетъ уразумѣть, что враги царской власти у насъ на Руси всегда бывають и врагами вѣры Христовой, и врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу надъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы ихъ власть для народа тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій законъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: *«расторнемъ узы ихъ и отвергнемъ отъ насъ иго ихъ»*. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: *«Живой на небесѣхъ посмѣется имъ»* (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному прещенію Божію: *«яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ»* (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому наученію отцевъ и дѣдовъ вашихъ, и молитесь вмѣстѣ со Христовой Церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и внѣшнихъ враговъ, которымъ геройски противостоятъ христо-

любивые наши воины, готовые умереть за Царя; молитесь, чтобы Господь явил Его и ихъ побѣдителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злобѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его въ призывію нищихъ, въ пріятію странныхъ, въ заступленію нападствуемыхъ, — чтобы всѣ люди, вѣрныя державѣ Его, въ величественной сохранили вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отпа. о чадѣхъ веселяшася.

Печатать дозволяется. Казань. 5 февраля 1905 г.
Ректоръ академіи Епископъ Алексій.

Прилож. къ Известіямъ Святой Казанской епархіи за 1905 г.

Типо-Литографія Императорскаго Университета.

Милостивыя слова

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА рабочимъ.

Въ среду 19 января 1905 года, въ три часа пополудни, въ Царско-сельскомъ Александровскомъ дворцѣ Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась. Государь Императоръ осчастливилъ депутацію рабочихъ слѣдующими милостивыми словами:

«Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбежными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждают безработную толпу къ такимъ безпорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ—преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь».

Печатать дозволяется. Казань, 5 февраля 1905 г.

Ректоръ академіи, **Епископъ Алексій.**

Прилож. къ Извѣстіямъ по Казанской епархіи за 1905 годъ

Типо-Литографія Императорскаго Университета.